

Парыгина Наталья Николаевна

преподаватель кафедры гражданского права
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского

О ПРОБЛЕМЕ ПРАВОПРЕЕМСТВА В ОТНОШЕНИИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И ИНЫХ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

Аннотация:

В статье анализируются возможности защиты деловой репутации и иных нематериальных благ после прекращения существования их обладателей как субъектов гражданского права. Делаются выводы об отсутствии правопреемства в отношении деловой репутации у юридических лиц как при ликвидации, так и при реорганизации, о прекращении существования деловой репутации вместе с правовой личностью ее носителя, но при этом и о возможности связи деловых репутаций разных субъектов. Обосновывается введение понятия «защита положительного и (или) правдивого образа лица» (гражданина или организации).

Ключевые слова:

нематериальные блага, честь, достоинство, деловая репутация, правопреемство, диффамация, юридическое лицо, ликвидация, реорганизация.

Parygina Natalya Nikolayevna

Lecturer,
Civil Law Department,
Omsk State University

CONCERNING THE SUCCESSION OF BUSINESS REPUTATION AND OTHER INTANGIBLE BENEFITS

Summary:

The article deals with the possibility of protection of business reputation and other intangible benefits in case of dissolution of their holders as subjects of civil law. It is concluded that there is no succession of legal entities' business reputation in the event of both liquidation and reorganization of a company, and business reputation ceases to exist with the legal identity of its holder, but there is still possible connection between business reputations of different subjects. The author justifies introduction of the concept of "protection of positive and (or) truthful image of entities or persons".

Keywords:

intangible benefit, honor, dignity, business reputation, succession, defamation, legal entity, liquidation, reorganization.

В соответствии с абзацем 2 п. 1 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти. Возможность защиты чести и достоинства гражданина после его смерти (норма ГК РФ в этом смысле удачно дополнена упоминанием деловой репутации) по требованию заинтересованных лиц (например, родственников, наследников) отмечается и в п. 2 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [1]. В абзаце 3 п. 2 ст. 150 ГК РФ содержится более общая формулировка: «В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами». Однако существуют ли нематериальные блага (в том числе деловая репутация) автономно от их обладателей, возможна ли их защита после прекращения существования соответствующих субъектов вместе с правоспособностью (способностью иметь любые гражданские права), согласуется ли это с логикой ст. 17 ГК РФ?

С точки зрения теории права предпринимать меры к тому, чтобы оградить от посягательств деловую репутацию (или любое другое нематериальное благо) умершего физического или ликвидированного юридического лица, столь же абсурдно, как отстаивать права ушедшего человека на жизнь и здоровье. Последний перестает являться субъектом права, а значит, несомненно и то, что исчезают как правовые субстанции тесно связанные с его личностью, неотчуждаемые и непередаваемые иным способом нематериальные блага; с этого времени приходится констатировать отсутствие субъективных прав вышедшего из юридической реальности лица.

Между тем обществу в целом и отдельным его заинтересованным представителям в частности может быть небезразличным то, какие сведения распространяются об умершем (ликвидированном) лице, каким образом они могли бы повлиять на некогда принадлежавшие ему, существовавшие вместе с ним ценности. Все дело в том, что сформированный конкретными людьми и социумом как таковым набор оценок и представлений о характеристиках, поступках и обстоятельствах, связанных с завершённой жизнедеятельностью гражданина или организации, переживает их. Именно поэтому корректно говорить о защите прав и благ живых людей и действующих юридических лиц, а не тех благ, которые имели место в прошлом. То, что, как отмечается отдельными правоведами, «защита умерших неразрывно связана с обеспечением защиты инте-

ресов живых, в частности родных и близких» [2, с. 89–94], вызывает согласие по сути, ибо понятно, что имеется в виду, однако намного грамотнее вести речь о защите собственно и только ныне живущих, а не первоначальных субъектов права. Концепция так называемого «переживания» прав и обязанностей умершего гражданина или «вечных» прав на честь, достоинство и деловую репутацию (существующих во времени ровно столько, сколько существует само общество) представляется малообоснованной [3, с. 27–31].

В специальной литературе высказываются мысли о защите «доброй памяти об умершем человеке» как «нематериального блага живого лица», при этом данному понятию дается следующая дефиниция: «положительные морально-этические и общественно-социальные качества, принадлежавшие человеку до его смерти, которые и после его смерти являются предметом уважения и гордости для общества и заинтересованных лиц, каким-либо образом связанных с ним» [4, с. 12; 5, с. 1]. В целом поддерживая общую аргументацию предложенной идеи, нельзя не усомниться в определении доброй памяти через категории качеств субъекта, скорее, рассматриваемый институт составляет сложившиеся в обществе представления о таких качествах. Помимо этого, возможно распространение необязательно исключительно порочащих, но и просто не соответствующих действительности сведений (дезинформации) о прекратившем существование лице, которое в силу обновленного пункта 10 ст. 152 ГК РФ разумно напрямую запрещено законом. Желательна на перспективу в плане присутствия в ст. 152 ГК РФ и защита от не красящей лицо в глазах других достоверной информации всецело личного характера при условии, что отсутствует публичный интерес в придании ее гласности (дискредитация).

Таким образом, заинтересованным заявителям должна быть предоставлена возможность противостоять: 1) обнародованию незаслуженного очернения лестной общественной характеристики ушедшего лица; 2) обнародованию любой (необязательно в классическом понимании очерняющей) лжи о нем; 3) разглашению правдивых сведений отрицательного оттенка, относящихся к частной сфере прекращенной жизни (последнее относится только к гражданам). В силу п. 11 все правила ст. 152 ГК РФ о защите деловой репутации граждан (если не считать положений о компенсации морального вреда) применяются к защите деловой репутации организаций. Это позволяет не вдаваться в излишние рассуждения об аналогии закона. Есть все основания полагать, что вполне допустима защита заинтересованными участниками гражданского оборота деловой репутации юридического лица после его ликвидации или реорганизации, предполагающей прекращение существования изначального субъекта. Для уточнения содержания правовой категории, минимизации некоего личностного звучания, присутствующего в словах «добрая память» (без сомнения, довольно колоритных), а также наиболее полного отражения всех описанных нюансов проблемы целесообразным видится введение понятия «защита положительного и (или) правдивого образа лица» (гражданина или организации).

Положительный и (или) правдивый образ лица было бы верно определить как сложившееся у общества, отдельных его представителей мнение о лице, его качествах, поступках, характеристиках деятельности в любой (в частности, предпринимательской) сфере. Все, кто в этом заинтересован, могут воспользоваться субъективным правом неимущественного характера на защиту положительного и (или) правдивого образа прекратившего существование субъекта. Такое право нуждается в закреплении на законодательном уровне, имея в виду устранение не вполне отвечающих теории права и аккуратных в смысле практического применения положений абзаца 2 п. 1 ст. 152 ГК РФ и п. 2 ст. 150 ГК РФ.

Тщательный анализ норм гл. 8 ГК РФ приводит к выводу, что практически все нематериальные блага прекративших существование граждан и организаций, условную защиту которых после этого можно представить, полностью укладываются в предложенную конструкцию отстаивания прав заинтересованных лиц на защиту положительного и (или) правдивого образа ставшего историей субъекта. Среди нематериальных благ, перечисленных в ст. 150 ГК РФ, можно выделить те, которые в силу своей сути, неразрывной с личностью и физическим телом их обладателя, незащитоспособны (поскольку не существуют) в его отсутствие (это жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, неприкосновенность жилища (права на жилище возникают у новых субъектов – наследников, правопреемников), свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства), и те, которые преобразуются в положительный и (или) правдивый образ лица и уже в этом виде могут защищаться заинтересованными истцами (к ним относятся достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, имя гражданина).

Отдельного обособления требуют авторские права, обеспеченные своими правилами о правопреемстве и защите совершенно особого свойства (тут необходимо обратиться к разделу IV ГК РФ, регулированию отношений, связанных с интеллектуальной собственностью, авторскими и смежными с ними правами, например к ст. 1281–1283, 1318, 1327, 1331 ГК РФ). В юридической литературе уверенно утверждается, что при извращении, искажении или ином изменении

произведения, порочащем честь, достоинство или деловую репутацию автора, как и при посягательствах на такие действия по требованию заинтересованных лиц, допустима защита нематериальных благ автора и после его смерти [6, с. 7–15; 7; 8, с. 7–11], что укладывается в рамки, заданные рассмотренными положениям ГК РФ. Все же с подобными тезисами нельзя в полной мере согласиться без представленных ранее уточнений: если описанные противоправные действия угрожают чести, достоинству и деловой репутации автора при его жизни, то после смерти последнего под угрозу ставится мнение, составленное о нем отдельными людьми, закрытым обществом или обществом в целом. Таким образом, и в данном случае защищаться, как представляется, должен положительный образ автора, а не принадлежавшие ему некогда (а ныне прекратившие существование) неимущественные права и нематериальные блага.

Нуждается во внимании и вопрос о правопреемстве в отношении деловой репутации юридического лица при его реорганизации. По справедливому наблюдению О.Ш. Аюпова, «невозможно переложить правила, применяемые к физическим лицам, без учета специфики правового статуса юридических лиц» [9, с. 14]. Прежде всего это связано с тем, что категория «смерть» в приложении к организации может означать либо ликвидацию, либо реорганизацию, а определение круга по терминологии абзаца 2 п. 1 ст. 152 ГК РФ «заинтересованных лиц» предполагает отдельную процедуру, основанную на доказывании той самой заинтересованности правопреемника в сохранении деловой репутации прекратившего существование юридического лица. Автор приходит к заключению, что не в любом случае завершения существования организации происходит переход права на деловую репутацию. Разрешение неоднозначности в предложенной интерпретации зависит от ассоциирования в общественном мнении вновь созданного юридического лица с юридическим лицом, прекратившим свою деятельность, от свидетельств заинтересованности нового субъекта прав в деловой репутации прежнего. В итоге устанавливаются презумпция перехода к правопреемнику организации ее деловой репутации при реорганизации и презумпция прекращения действия деловой репутации вместе с организацией при ликвидации последней. При этом допускается, что любая из презумпций может быть опровергнута [10, с. 8, 14]. Поддержка идеи введения нормы о правопреемстве в отношении деловой репутации юридических лиц находит отражение в научных работах [11].

Следует согласиться с одной из высказанных мыслей [12, с. 8, 14], слегка уточнив и изменив ее формулировку: определенные обстоятельства действительно формируют устойчивую связь между деловыми репутациями юридического лица прошлого и юридического лица настоящего. Однако принципиален акцент на том, что это все-таки две самостоятельные репутации, а не одно и то же благо, переходящее, словно наследственное имущество, от наследодателя к наследнику. Здесь выразительно сравнение со смертью гражданина, занимавшегося бизнесом: если единственный наследник такого примет решение продолжить предпринимательскую деятельность, зарегистрировавшись в необходимом качестве, едва ли можно говорить о переходе репутации прежнего бизнесмена к новому (или о присоединении репутации наследодателя к потенциально сложившейся, возможно, даже в той же сфере, репутации наследника).

Деловая репутация ушедшего в историю юридического лица прекращает существование вместе с ним, поэтому намного правильнее говорить о том, что при реорганизации деловая репутация компаний-правопреемников либо формируется на основе деловой репутации правопреемников (образование нового субъекта при выделении, разделении, слиянии, преобразовании), либо изменяется под влиянием таковой (присоединение к одному юридическому лицу другого). Степень последнего, разумеется, подлежит доказыванию. По изложенным причинам деловая репутация, как представляется, не должна фигурировать в передаточном акте. Нематериальные блага участников гражданских правоотношений и особенно деловая репутация как нематериальное благо организаций и индивидуальных предпринимателей требуют отточенных формулировок закона и дальнейших доктринальных исследований.

Ссылки:

1. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации № 4 2005 г. // Российская газета. 2005. № 50.
2. Земскова С.И. Криминалистическая характеристика диффамации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. С. 89–94.
3. Богданов Е.В. Проблема сохранения («переживания») прав и обязанностей умершего гражданина // Адвокат. 2015. № 8. С. 27–31.
4. Гаврилов Е.В. Новации российского гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации // Судья. 2014. № 4. С. 12.
5. Гаврилов Е.В. Право на честь и достоинство // ЭЖ-Юрист. 2014. № 40. С. 1.
6. Дмитриева О.В. Бухгалтерский и налоговый учет расчетов с авторами и художниками в издательствах в 2015 г. // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2015. № 2. С. 7–15.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69–71 / Б.М. Гонгало, В.О. Калятин, М.Я. Кириллова и др. ; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014 ;

- Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеенкова, А.Н. Голови- стикова, Л.Ю. Грудцына и др. ; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М., 2013 ; Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации [Электронный ресурс] : монография / И.А. Близнац, К.Ю. Бубнова, О.В. Видякина и др. ; под ред. И.А. Близнаца, Л.А. Новоселовой. М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Рабец А.М., Хватова М.А. Право гражданина на защиту чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. 2015. № 19. С. 7–11.
 9. Аюпов О.Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. С. 14.
 10. Там же. С. 8, 14.
 11. Каменева З.В. Деловая репутация как объект гражданского права // Адвокат. 2014. № 5.
 12. Аюпов О.Ш. Указ. соч. С. 8, 14.

References:

- Avdeenkova, MP, Golovistikova, AN, Grudtsyna, LY et al. 2013, *The Constitution of the Russian Federation. Doctrinal comment (itemized)*, 2nd ed., Moscow, (in Russian).
- Ayupov, OS 2013, *Protection of business reputation of the legal entity of defamation in civil law of Russia*, PhD thesis abstract, Tomsk, 14 p., (in Russian).
- Bliznets, IA, Bubnova, KY, Vidyakina, OV et al. 2015, *Court for intellectual property rights in the system of the Russian Federation state authorities: monograph*, Moscow, (in Russian).
- Bogdanov, EV 2015, 'The problem of conservation ("experience") rights and obligations of the deceased citizen', *Advokat*, no. 8, pp. 27-31, (in Russian).
- Dmitrieva, OV 2015, 'Accounting and tax accounting settlement with authors and artists in publishing in 2015', *Bukhgalterskiy uchet v izdatel'stve i poligrafii*, no. 2, pp. 7-15, (in Russian).
- Gavrilov, EV 2014a, 'Innovations of the Russian civil legislation on protection of honor, dignity and business reputation', *Sud'ya*, no. 4, p. 12, (in Russian).
- Gavrilov, EV 2014b, 'The right to honor and dignity', *EZH-Yurist*, no. 40, p. 1, (in Russian).
- Gongalo, BM, Kalyatin, VO, Kirillova, MY et al. 2014, *The Civil Code of the Russian Federation. Copyright. Rights related to copyright. Commentaries to the chapters 69-71*, Moscow, (in Russian).
- Kameneva, ZV 2014, 'Goodwill as an object of civil law', *Advokat*, no. 5, (in Russian).
- Rabets, AM & Khvatova, MA 2015, 'The citizen's right to protection of honor, dignity and business reputation', *Advokat*, no. 19, pp. 7-11, (in Russian).
- 'The Russian Federation Supreme Court Bulletin number in April 2005' 2005, *Rossiyskaya gazeta*, no. 50, (in Russian).
- Zemskova, SI 2013, 'Forensic characterization of defamation', *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 1, pp. 89-94, (in Russian).